

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***ПОДСТАВНОЙ
КИЛЛЕР***

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении суперобложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Подставной киллер / Николай Леонов, Алексей Ма-
кеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский
бестселлер. Избранное).

ISBN 978-5-04-094445-3

У настоящих оперов не бывает отпусков. Только собрался полковник Гуров маленько отдохнуть у моря, а заодно разыскать загулявшего московского кинопродюсера, как тотчас и вяпался, что называется, «на ровном месте и мордой об асфальт». Потому как продюсер, оказалось, еще и подозревается в убийстве. Вот и скрылся от правосудия в небольшом курортном городке. Но Гуров сразу почуял, что дело нечисто. Ведь приехал сюда «убивец» не просто загорать, а раздобыть денег на свою новую масштабную постановку. И обратился не к кому попало, но к самому крутому здешнему мафиози по кличке Грек. А такие за просто так никому миллионы не дают. Даже по старой дружбе. И вообще эта грязная история очень напоминает ловкушу подставу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094445-3

***Подставной
киллер***

Глава 1

Столики летнего кафе были вынесены прямо на песок, поближе к морю. Можно пить вино, смотреть на прибой и слушать крики чаек. При условии, конечно, что погода будет не хуже, чем сегодня. И будет настроение все это делать. Потому что настроения может и не быть. У Дудкина, например, настроения не было, но он все равно сидел и смотрел. Пустынное утреннее море казалось ему раздробленным на миллионы осколков солнцем, ослепительно сверкающим, но холодноватым. И вообще было совсем не жарко. Свежий ветер с моря даже заставил Дудкина поднять воротник куртки — он не любил, когда дуло в шею.

В Канне сейчас то же самое, подумал он, разве что народу побольше, и море потеплее, и ковровая дорожка расстелена для победителей. А неудачники здесь. Пытаются решить проблемы не совсем традиционными способами. А впрочем, какими еще способами их можно решать, если это вообще возможно?

В его распоряжении было двадцать четыре часа, чтобы получить ответ на этот вопрос. А мечты о Канне отложить по крайней мере на год. Но только лишь отложить. Рано или поздно он взойдет по легендарным ступеням, по этой пресловутой красной дорожке — взойдет победителем, иначе вся эта возня, риск и унижения теряют всякий смысл. Он не каскадер и не экстремал, чтобы мечтать, как бы побыстрее и подешевле свернуть себе шею. Когда он умрет, за его гробом пойдет пол-Москвы, а на

могиле круглый год будут лежать белые цветы. И на красную ковровую дорожку он еще обязательно вступит, но только как это будет не скоро...

Девушку в синих джинсах и простеньком черном свитере Дудкин заметил не сразу. Вообще это было для него нехарактерно — на женщин у Дудкина был особый нюх. Шум прибоя и мрачноватые мысли сбили, образно говоря, прицел. Одним словом, она застала его врасплох.

Дудкин даже слегка вздрогнул, когда за его спиной прозвучал странноватый, будто полусонный, с легкой хрипотцой голос.

— Здравствуйте! — сказала она. — Можно я к вам присоединюсь, Валентин Сергеевич?

Дудкин резко обернулся. Девушка была совсем молодая, лет двадцати двух, не более: рыжеватые, спутанные ветром волосы, приятное, но не слишком примечательное лицо. Разве что глаза смотрели чересчур серьезно для представительницы «поколения пепси». Родная дочь Дудкина была, пожалуй, даже старше этой девчонки.

Впрочем, по поводу возраста Дудкин никогда не комплексовал — ни своего, ни женщин, с которыми завязывал романы. Он считал, что самым главным в отношениях мужчины и женщины должно быть право выбора. Если выбор сделан, то все остальное не имеет значения. Весь вопрос заключался в том, должен ли он делать сейчас этот выбор — момент был слишком неподходящий, да и рыжая девушка была не совсем в его вкусе. Тем более что и в этом затерянном городишке он не совсем уж одинок — здесь жила Анна, с которой жизнь сводила и разводила его, в разных комбинациях и на разных широтах, пока наконец не расставила все по местам окончательно — Анну выбросила на это тихое побережье, а он... Он накатывался сюда, как прибой, стихийно, на какое-то мгновение, и снова убегал в свое бурное море, надеясь, что никаких серьезных следов после него не осталось.

— Мы знакомы? — без особого интереса спросил Дудкин.

Скорее всего эта девушка — начинающая актриса. Видела его где-нибудь в Москве, а может быть, и вообще только в журнале. Одним словом, профессионалка. Профессия продюсера не предполагает, что тебя будут узнавать кондуктора в троллейбусе и продавщицы в бакалейном отделе.

— Ну, не совсем, — ответила девушка. — Но я вас знаю. А свои данные я сейчас сообщу. Меня зовут Галей. Вообще-то мне это имя не нравится, и я предпочитаю, когда меня называют Глорией. Однако люди вашего возраста не любят таких штучек, поэтому я предоставляю вам возможность выбора. Потерплю.

Дудкин нахмурился и озадаченно посмотрел по сторонам. Вокруг ничего особенного не происходило. Откуда же на его голову свалилось это странное создание?

— Простите, а с чего вы взяли, что меня интересуют ваши паспортные данные? — не слишком деликатно спросил он. — Зовитесь хоть принцессой Дианой, мне-то что? Вы чего-то от меня хотите?

— Честно говоря, хочу, — нисколько не оробев, ответила рыжая. — Мне кажется, вы не очень заняты. Может быть, согласитесь ответить на пару вопросов? Я из Москвы, и я журналистка. — Она коротко рассмеялась. — Совсем неизвестная, правда... Можно, я присяду?

Села она, не дождавшись ответа, и это окончательно разозлило Дудкина. В другое время его, наверное, все-таки заинтересовала бы эта девчонка, поведение которой странным образом сочетало в себе серьезность и бесцеремонность, но теперь у него и без того хватало проблем.

— На самом деле я очень занят, — сказал он. — И ни на какие вопросы отвечать не намерен. Особенно на ваши.

В ее темных глазах промелькнула озабоченность, но голос нисколько не изменился.

— Что так? — с интересом спросила она. — Я вам не приглянулась?

— Вы не отличаетесь застенчивостью, — заметил Дудкин. — Поэтому и я буду откровенен. Вы мне не приглянулись.

— Может быть, мне стоило приодеться? Но в дороге я предпочитаю простой стиль. Первым классом я не путешествую, сами понимаете.

— Мне нет никакого дела до вашего стиля, — сказал Дудкин. — Как, впрочем, и до всего остального. Если вы не против, я бы предпочел остаться в одиночестве. Мне нужно допить вино и подумать.

— А если вы не против, я бы тоже сейчас выпила, — без тени смущения сказала Галя. — Только не вина. Кофе. У них тут есть кофе?

— У них есть кофе, — сдержанно ответил Дудкин. — И масса свободных столиков, между прочим.

Девушка недоверчиво поскребла пальцем гладкую пластмассовую поверхность стола, как будто насчет здешней мебели у нее имелись некоторые сомнения, а потом, посмотрев Дудкину прямо в глаза, сказала:

— А на деле вы не оправдываете репутацию дамского угодника. Скорее наоборот. Откровенно говоря, я рассчитывала на более любезный прием. Вы еще раз меня удивили, Валентин Сергеевич!

Что-то в ее словах насторожило Дудкина.

— А когда я вас удивил в первый раз? — насмешливо спросил он. — Когда не предложил вам сесть?

— Нет, это было в Москве, — серьезно ответила Галина. — Когда вы вдруг сорвались с места и двинули сюда, на юг, хотя самые жаркие дела у вас были как раз в столице. Вам же нужно заканчивать проект, верно? Широкомасштабная постановка, блокбастер, наш ответ «Властелину колец» и прочее... Это было немного странно, согласитесь! И потом здесь...

— Подождите! — нахмурился Дудкин. — Вы, что же, шпионите за мной, скверная девчонка?

— Нет, конечно, — спокойно ответила девушка. — Обычная работа. Кстати, о вашем отъезде мне сообщили в редакции журнала. Я об этом и не подозревала, хотя ваш

образ давно волнует мое девичье сердце... В профессиональном плане, конечно, — не пугайтесь. В журнале мне предложили заняться вашим спешным отъездом. Если материал понравится, мне неплохо заплатят. Это совсем не лишнее, но вообще-то для меня главное — засветиться. Пока твое имя не мелькает на глянцевых страницах, ты все равно что мертв. Это, кстати, и к вам относится. Зря вы отказываетесь от интервью — не такая уж вы бесспорная персона.

— Ну знаете, — с угрозой сказал Дудкин. — Это уже слишком. Давайте расстанемся по-хорошему, но только прямо сейчас. Иначе я за себя не отвечаю.

— Прикажете вывести меня с побережья? — с кривоватой улыбкой спросила Галина. — Вытолкать взашей? Или сами приложите руку? Я не возражаю. Какой-никакой, а материал. Для журнала не подойдет, но в желтую газету можно продать заметку.

Дудкин хотел сказать что-то резкое, но вдруг почувствовал полнейшее безразличие. Он слишком близко принял к сердцу бесцеремонность этой соплячки, повел себя как школьник, сорвался, когда нужно было просто встать и уйти. Это, конечно, нервы. Слишком многое на него в последнее время навалилось. А вообще все это чепуха, не стоящая внимания, просто нужно поскорее избавиться от этой девчонки. Подчеркнуто не замечая Галины, Дудкин махнул рукой официанту.

Подошел высокий худощавый парень, с явной примесью южной крови, почтительно наклонил голову, мельком бросил заинтересованный взгляд на девушку.

— Послушайте, уважаемый! — спросил Дудкин, протягивая ему деньги. — В вашем захолустье возможно вызвать такси? Тогда я вас попрошу...

Он встал и быстро пошел в сторону павильона, широкоплечий, уверенный в себе, хорошо одетый мужчина. Любимец судьбы. Официант понимающе подмигнул нахмурившейся девушке и побежал догонять клиента.

— Сию минуту будет сделано! — жизнерадостно крикнул он ему вслед. — Машина придет через пять минут.

Дудкин вышел на асфальт по другую сторону павильона. Неширокая улица, густо усаженная по краям деревьями алычи, убегала прочь от моря в мешанину аккуратных крыш и зеленых парков — городок просто утопал в зелени. Дудкин достал из кармана сигареты и закурил.

— Может быть, хотя бы сигаретой угостите? — прозвучало у него за спиной. — Не бойтесь, в такси с вами я садиться не буду. Но шпионить не перестану. Вы мне выбора не оставляете. Я влезла в долги, чтобы сюда приехать.

Дудкин сосчитал до пяти и только потом обернулся. Девушка как ни в чем не бывало пристроилась рядом. Теперь на ней были черные очки, а в руках она вертела маленькую фотокамеру. «Как я сразу не заметил у нее фотоаппарата? — удивился Дудкин. — За пазухой она его держала, что ли?» Про себя он невольно отметил, что за пазухой у девчонки не слишком богато — маленькая грудь едва прорисовывалась под тонкой тканью свитера. «Какого черта? — тут же рассердился он на себя. — Спать ты с ней не собираешься. Какое тебе дело до ее габаритов?»

Он медленно протянул ей пачку «Винстона». Она сморщила нос, но сигарету взяла. Пришлось доставать еще раз зажигалку. Галина затянулась и по-мужски выпустила дым носом.

— Вот и напрасно вы будете за мной шпионить, — с досадой сказал Дудкин. — Это занятие не принесет вам дохода. Скорее наоборот. За вторжение в частную жизнь суд по головке не погладит.

— Будете обращаться в суд? — с надеждой спросила девушка и тут же сама себе ответила с уверенностью: — Вряд ли. Во-первых, у вас тут любовница, а даже такие плейбои, как вы, не любят домашних скандалов, а во-вторых, у вас тут что-то посерьезнее, верно?

Она смотрела на него сквозь непроницаемые очки, хрупкая, беззащитная, нахальная и вызывающая беспокойство. Дудкин с удивлением отметил, что больше всего ему хочется сейчас ее ударить. Врезать по нежной матовой коже. «Садистские наклонности в тебе прорезались,

Валентин, — с мрачным юмором сказал он себе мысленно. — А вообще сдаешь ты, брат. Суетишься, как мелкий жулик на ярмарке. Даже не пытаешься понять, что же на самом деле происходит».

Он подавил вспышку гнева и с деланным безразличием спросил:

— Что вы имеете в виду, когда говорите «посерьезнее»? Я приехал сюда по личным делам. Если угодно, навестить свою старую знакомую. Вы это хотели услышать? Как видите, я ничего не боюсь.

— Я знаю вашу знакомую, — перебила его девушка. — Эффектная женщина, незамужняя и деловая. Только на работу далековато ездить. Она ведь директор санатория, верно?

— Чем больше я с вами общаюсь, — сказал Дудкин, — тем меньше вы мне нравитесь, шпионка. Ради нескольких строчек в газете вы готовы копаться в моем белье. Могли бы найти занятие поинтереснее.

— Мне это нравится, — спокойно возразила Галина. — Да и потом, я подозреваю, что вы не стали бы тратить сейчас время на старую знакомую. В Москве поговаривают, будто ваша постановка на грани краха. У вас нет денег, вас кинули инвесторы, и у вас куча долгов. Если вы не доснимете «Золотое веретено», можно намыливать веревку... — Она с неожиданной застенчивостью посмотрела на Дудкина и добавила: — Это не я — так в Москве говорят.

Дудкин и сам знал, что говорят в Москве, но слушать это из чужих уст было неприятно.

— Ладно, хватит! — бросил он. — Про людей, которые заняты делом, всегда говорят гадости. Это удел завистников, ясно вам?

— Люди, которые заняты делом, иногда становятся банкротами, — сказала Галина. — Это обычное дело. А завистники тоже имеют право на маленькие радости. В принципе, я могла бы наплевать на ваши чувства. Мне нужно делать свою карьеру. Но из симпатии к вам я хочу сначала разобраться.

— В чем разобраться?

— Например, зачем вы встречались здесь с Аполлоном Георгиади по кличке Грек, — с невинным видом произнесла Галина. — Которого, кстати, здесь очень не любят, но за что — предпочитают не говорить...

«Мерзкая девчонка! — с тоской подумал Дудкин. — Она даже это пронюхала. Впрочем, я особенно и не скрывался. Кого мне здесь было опасаться? Откуда я мог знать, что за мной увяжется эта чокнутая? Что с ней теперь делать? Уложить в постель? Откупиться? Шантажистов это только раззадоривает. Попросить Аполлона разобраться? Нет, это совсем противно».

— Знаете что? — вдруг сказал он. — Давайте встретимся вечером и все спокойно обсудим. Вы просто застигли меня врасплох. Мне нужно собраться с мыслями.

— Да, вид у вас такой, что это не помешает, — согласилась девушка. — Где встретимся?

— Приходите в гостиницу к восьми вечера, — сказал Дудкин. — Вы уж, конечно, разнюхали, в каком номере я живу?

— Еще бы! — сказала она. — В восемь я буду как штык.

Вдали наконец-то показалось спасительное такси. Дудкин уже настолько был сыт обществом навязчивой спутницы, что даже не старался казаться вежливым. Едва машина притормозила у тротуара, он поспешно запрыгнул в нее и велел водителю трогать. Галина, не шелохнувшись, смотрела вслед такси, и легкий ветер трепал ее рыжие волосы.

Дудкин вернулся в гостиницу в скверном расположении духа. Гостиница была старая и неказистая, вся пропитанная казенным духом советских времен, но бойко перенимающая скверные повадки нового времени. Неуютный одноместный номер с окнами, выходящими на базарную площадь, стоил бешеных денег, но искать частную квартиру Дудкину не хотелось. Тем более он даже не помышлял, чтобы остановиться у Анны, хотя за последние годы она обзавелась здесь прекрасным двухэтажным

домиком, — это было табу. У каждого из них была своя жизнь, и соприкасались эти две жизни на очень узкой территории, границы которой нарушать не следовало.

Однако сейчас, после неприятного разговора со странной московской девчонкой, Дудкину особенно сильно захотелось увидеть Анну — всего лишь увидеть, может быть, молча посидеть рядом, а потом уйти, пообещав позвонить. Дудкин считал, что они понимают друг друга с полуслова. Но Анна работала в полузакрытом санатории в пятнадцати километрах от города. Добраться туда можно было только на машине. Дудкин бывал в этом райском местечке — белоснежные здания среди невысоких, поросших лесом гор, блаженная тишина, ласковый персонал, отличная кухня. Прекрасное место для отдыха, но просто так туда не заглянешь. Дудкин решил позвонить.

Справедливости ради надо было отметить, что связь в городке работала четко. До кабинета Анны Дудкин дозвонился сразу, но чужой суховатый голос объяснил ему, что Анна Владимировна сегодня на работе не появилась — по неизвестной причине.

— Пойдите! Что значит — по неизвестной? — забеспокоился Дудкин. — Она вам ничего не сообщила?

Голос в трубке после секундной паузы поинтересовался, с кем имеет дело. Дудкин назвал, прибавив, что является очень близким знакомым.

— Не понимаю, как это так, — добавил он. — Ваш директор не выходит на работу, а вы даже не пытаетесь выяснить причин?

— Допустим, это не так, — с нажимом ответил голос в трубке. — Но я не вижу причин отчитываться перед знакомыми нашего директора. Даже очень близкими. Впрочем, если знаете, где живет Анна Владимировна, вы оказали бы нам очень большую любезность, заглянув к ней домой. Мы звонили ей, но телефон молчит. Возможно, случилось что-нибудь непредвиденное... Если сумеете что-то узнать, не сочтите за труд позвонить, хорошо? Дело в том, что у нас тут сегодня комиссия, и отлучиться в город нет никакой возможности...